

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И МЕХАНИЗМЫ РАЗРЕШЕНИЯ
МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Говорухина Каринэ Александровна, кандидат политических наук, доцент
Кубанский государственный университет
Российская Федерация, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: kereana@mail.ru

Телятник Татьяна Евгеньевна, кандидат политических наук, доцент
Кубанский государственный университет
Российская Федерация, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
E-mail: neptuneus@yandex.ru

В статье говорится о международных конфликтах, возникающих между политическими акторами в связи с противоречиями в реализации политических интересов, и о политических институтах, призванных разрешать подобные разногласия. Авторы статьи обращают внимание на историю и современность изучаемого вопроса. На примере нескольких стран Ближнего Востока описываются причины и возможные пути урегулирования международных конфликтов. Для анализа фактического и эмпирического материала применялись методы сравнительного анализа, структурно-функциональный подход, методы социологии, географии, геополитики и другие междисциплинарные методики. Для иллюстрации теоретического материала использовались данные социологических опросов, результаты исследования общественного мнения, исторические даты, имена ученых и деятелей в сфере политики, международных отношений. Цель исследования – деятельность политических институтов и используемые этими институтами механизмы разрешения международных конфликтов. Учитывая современные условия политических трансформаций и кризисных явлений в мировой политике, предпринимается попытка сделать вывод о необходимости реформирования и эволюционного пути развития международных организаций и законодательства в области регулирования межгосударственного взаимодействия. Акцентируется внимание на таком аспекте исследования, как международное гуманитарное право и проблемы его практической реализации; говорится о преобладающем значении прав и свобод личности, о гуманизации и мирном урегулировании любого военного конфликта во избежание физического и материального вреда по отношению к мирным гражданам.

Ключевые слова: политические институты, международные конфликты, механизмы разрешения конфликтов, исторический аспект, теория международных отношений, международное гуманитарное право, современная политика, общественное мнение, политический процесс, Ближневосточный регион

**POLITICAL INSTITUTIONS AND MECHANISMS FOR THE RESOLUTION
OF INTERNATIONAL CONFLICT: HISTORY AND MODERNITY**

Govorukhina Karine A., Ph.D. (Politics), Associate Professor
Kuban State University
149 Stavropolskaya Str., Krasnodar, 350040, Russian Federation
E-mail: kereana@mail.ru

Telyatnik Tatiana E., Ph.D. (Politics), Associate Professor
Kuban State University
149 Stavropolskaya Str., Krasnodar, 350040, Russian Federation
E-mail: neptuneus@yandex.ru

The article is devoted to the international conflicts that arise between the political actors in connection with the contradictions in realization of political interests, and political institutions designed to resolve such differences. The authors draw attention to the history and modernity of the issue being studied. For example, several countries in the Middle East describes the causes and possible ways of resolving international conflicts. The article uses methods of comparative analysis, structural and functional approach, methods of socio-logic, geography, geopolitics, and other inter-

disciplinary techniques for the analysis of factual and empirical material. For the illustration of the theoretical material, the data of sociological surveys, the results of the public opinion survey, historical dates, the names of scientists and figures in the field of politics and international relations were used. The authors of the article put the purpose of the study of the activities of political institutions and the mechanisms used by these institutions to resolve international conflicts. Taking into account the current conditions of political transformations and crisis phenomena in the world politics, an attempt is made to draw a conclusion about the need to reform and improve the development of international organizations and legislation in the field of regulation of interstate interaction. The attention is focused on such aspect of the research as international humanitarian law and the problems of its practical implementation; it refers to the predominant importance of personal rights and freedoms, humanization and peaceful settlement of any military conflict in order to avoid physical and material harm to civilians.

Keywords: political institutions, international conflicts, conflict resolution mechanisms, historical dimension, theory of international relations, international humanitarian law, contemporary politics, public opinion, political process, Middle East region

Одним из факторов, характеризующих современное глобализирующееся общество, является высокая степень конфликтности субъектов как внутривосточных процессов, так и внешних, мировых. Подтверждением тому следует считать такие проявления, как: историко-культурные различия, связанные с образом жизни современных обществ; перепады в показателях уровней социально-экономического развития, национально-государственных образований; отсутствие успешно действующих механизмов управления глобализационных процессов.

Постоянная смена как международной, так и внутривосточной ситуации, непрерывный научно-технический прогресс, экономическое развитие ведут к изменениям в облике вооружённых сил страны, их роли в политических отношениях, характере привлечения их к конфронтации. Все это обуславливает необходимость постоянного изучения данной проблематики.

В связи с исчезновением граней между внутренней и внешней политикой государств межгосударственные конфликты приобретают особую остроту и сложность разрешения противоречий, поэтому мы наблюдаем, как трансформируется роль политических институтов в урегулировании вооружённых столкновений [3, с. 17]. При этом заметно ослабляется влияние ООН на мировые процессы. К тому же введение экономических санкций против Российской Федерации, являющейся ключевым актором мирового сообщества, направлено на уменьшение значимости России в разрешении международных разногласий.

Отличительные особенности международных конфликтов объясняются спецификой самой международной политики – сферы политических взаимодействий на макроуровне. Также необходимо учитывать, что единый, обязательный для всех участников политического взаимодействия центр принятия решений в международных отношениях отсутствует. Соответственно, каждое государство, каждый политический актор в подобных ситуациях стремится к самостоятельности, и в каждом подходящем случае независимо от других реализовывал бы собственные интересы.

Существующие объективные противоречия в отношениях между государствами не только служат объяснением причин международных конфликтов, но и непосредственно проводимая внешняя политика государств часто становится полем, где сталкиваются противоположные векторы развития [6, с. 123].

Когда мы исследуем международный конфликт, то представляем его в виде системы, обладающей в той или иной мере относительной самостоятельностью. Традиционно основными акторами международных конфликтов были суверенные государства. В коалиционных войнах ими становились коалиции. Так сложилось, что международные организации, осуществляя миротворческие операции, выполняя посредническую функцию или гуманитарную миссию, играют роль третьей стороны в конфликте. В современных условиях, в процессе интернационализации внутренних конфликтов происходит стирание граней между ними [9, с. 103]. Анализируя послед-

ние наблюдаемые события, мы отмечаем, что непризнанные государственно-подобные образования, политические движения, террористические организации становятся участниками конфликтов. Глобализация терроризма способствует тому, что террористические организации становятся активнейшими и сложно организованными акторами в конфликтных ситуациях, в вооруженных конфликтах. Так, например, после событий 11 сентября 2001 г., когда началась контртеррористическая операция в Афганистане, где Вооружённым силам США и их союзникам противостояли боевики исламского фундаменталистского движения «Талибан» и террористической сети «Аль-Каида», значительно увеличилось количество угроз международной безопасности.

Еще до начала XX в. в трудах таких великих мыслителей, как Г. Гроций, Э. Крюсе, Ш. Ирине-де-Сен-Пьер, Дж. Бентам, говорилось о том, что международное право будет иметь огромное значение в «устройстве мира» и будут созданы такие судебные механизмы, которые смогут разрешить любые конфликтные ситуации в международных отношениях. В современном мире существует несколько международных судебных учреждений, призванных разрешать международные споры, последствия вооруженных столкновений и другие вопросы. Наиболее важное из таких учреждений – Международный суд ООН в Гааге. Здесь принимаются к рассмотрению дела только с участием суверенных государств. Вопросы на уровне конфликтов и разногласий физических и юридических лиц в Международном Гаагском суде не рассматриваются. Многие дела, которые решал и продолжает разрешать Международный Суд ООН, связаны с мировой политикой и кризисными ситуациями в ней. Так, в 1980 г. в связи с захватом американского посольства в Тегеране вместе с заложниками США подали иск в Суд к Ирану. Было вынесено решение, согласно которому Иран должен был выплатить компенсацию, возратить помещение, освободить заложников, но американский запрос был отозван, так как в ходе переговоров стороны смогли достигнуть соглашения. Неоднократно Международным Судом рассматривались и территориальные споры. Один из ярких примеров – по вопросу Западной Сахары и её независимости от Марокко и Мавритании. Обсуждения по поводу организации и проведения референдума до сих пор продолжаются.

Политический конфликт в Сирии, длящийся с 2011 г., стал одной из причин для дестабилизации правящего режима. Технологией для делегитимизации власти были и уличные волнения, демонстрации и митинги. Но подобные выступления не имели всестороннего охвата, хотя на тот момент «количество погибших полицейских и других силовиков по оценке властей Сирии – 350 человек, при этом количество демонстрантов дошло до 1300 человек» [5, с. 241]. Вскоре с помощью онлайн-сетей соперником власти Башара Асада удалось перевести конфликт в гражданскую войну.

В самом начале революционного движения «арабской весны» большая часть Вооружённых сил Сирии была на стороне действующего в стране политического режима, и с оружием в руках выступала против своего народа. Из-за такой позиции военных сирийский кризис в истории «арабской весны» стал уникальным. Во многом этот феномен объяснялся тем, что сирийская армия была очень идеологизирована и тесно связана с политическим режимом, с которым высший командный состав армии и спецслужб ассоциировал себя в большей степени, чем с социально общественной прослойкой в стране.

Согласно последним данным ВЦИОМ, 73 % россиян [11] выступают за продолжение оказания помощи, за поддержку правительству Сирии и после завершения войны в этой стране; за оказание международной гуманитарной помощи сирийцам высказались 75 % респондентов. Это говорит о том, что ближневосточный конфликт продолжает оставаться для россиян «кровоточащей раной», так как межкультурная близость, относительно близкое расположение государств и длительные торгово-экономические связи оказывали влияние на социально-политическое взаимодействие стран. Те события, которые происходят сейчас в Сирии, 20 % россиян считают войной, такой же процент опрошенных – «борьбой с терроризмом» [11]. По данным

ВЦИОМ, о постепенной нормализации ситуации в Сирии ответили 58 % респондентов (в октябре 2016 г. так считали 15 % россиян) [11].

Ближний Восток политологи справедливо называют «пороховым погребом глобального мира». Причины конфликтов, которые постоянно вспыхивают в этом регионе, часто называют следующие:

- борьба за нефтяные ресурсы;
- противоборство западной и восточной цивилизаций;
- этническое и конфессиональное многообразие;
- наркопотоки;
- серьёзные противоречия арабского и мусульманского мира.

Особым узлом острых международных разногласий является арабо-израильское противоборство, в котором «нерешённым вопросом остаётся статус Палестины (территорий), Иерусалима». Объектом противостояния служит проблема перераспределения воды, её черпают из подземных ресурсов, находящихся на Западном берегу реки Иордан.

Изучение вопросов взаимоотношения вооружённых сил и общества в арабских странах Азии и Африки, процессов изменения национальных вооружённых сил, их давление на экономические и политические процессы арабских государств могут способствовать более полному и объективному пониманию изменяющейся роли и места армии в современном мире, более подробному исследованию социальных и политических процессов на Арабском Востоке.

Существует множество терминов, отражающих понимание действий, связанных с операциями по поддержанию мира. Ранее предусматривалось, что Совет Безопасности ООН применяет принудительные меры, использует вооружённые силы против государств, совершивших акт агрессии, нарушивших мир или создавших угрозу миру. Возможность формирования собственных постоянных вооружённых сил ООН под командованием Военно-штабного комитета (ВШК) и политического руководства СБ ООН прорабатывалась в кругах ООН ещё в 1946–1949 гг. Однако деятельность ООН по вмешательству в конфликты на практике эволюционировала в другом направлении [7, с. 16]. Так, в регионы вспыхнувших конфликтов стали направляться военные наблюдатели от имени международного сообщества. В 1948 г. в Палестину и в 1949 г. в район столкновений между Пакистаном и Индией были посланы две первые миссии военных наблюдателей. В соответствии с мандатом, военные наблюдатели не должны были вмешиваться в противостояние, а были обязаны только сохранять равноудалённость от конфликтующих сторон. Такие наблюдательные миссии были и продолжают оставаться объектом политического баланса. За всю историю своего функционирования подобные миссии ООН направлялись в следующие государства: Ливан и Йемен (1963 г.), Афганистан и Пакистан (1988–1990 гг.), Ангола (с 1991 г.), Иран и Ирак (1988–1991 гг.), Ирак и Кувейт (с 1991 г.), Грузия, Гаити (1993 г.), Таджикистан (в 1994 г.).

Активизировалась миротворческая деятельность ООН в 1980-е и особенно в 1990-е гг. Вместо Военно-штабного комитета, который не отличался эффективностью и результативностью разрешения проблем, сформировался другой с очень широкими полномочиями и разветвленной структурой, механизм управления операциями – Департамент миротворческих операций в составе Секретариата ООН [8, с. 55].

Ещё одним важным политическим институтом урегулирования международных конфликтов является международное гуманитарное право.

В связи с тем, что постоянно увеличивается число акторов международных отношений, регулярно происходят изменения в механизме функционирования межгосударственных связей. С одной стороны, появляются новые международные институты и организации, готовые выполнять новые роли и эффективно решать поставленные задачи, с другой – происходит некая формализация деятельности участников между-

народных отношений. Вопросы гуманизации и гуманитарной безопасности в условиях современных глобальных политических процессов приобретают особую значимость.

Участники политических событий в первую очередь должны соблюдать принципы международного гуманитарного права, нормы и правила поведения сторон вооруженного конфликта с целью облегчения страдания жертв таких конфликтов. Но, как отмечают современные специалисты в области международных отношений, международное гуманитарное право на сегодняшний день претерпевает множество кризисных трансформаций, негативно отражающихся на решении вопросов международной безопасности, предотвращения и урегулирования региональных конфликтов, противодействия распространению оружия массового поражения, борьбы с терроризмом и наркобизнесом, обеспечения ядерной и радиационной безопасности и т.д.

Главная идея гуманитарного права в мирное время (или в период, когда происходят вооруженные конфликты), межотраслевых институтов и норм (таких как институт консульской защиты граждан, нормы об ответственности индивидов за преступления международного характера) – это идея гуманизма, уважения достоинства человеческой личности. Тем более что всё более значимое место в современных международных отношениях занимают проблемы защиты прав человека. Единственная проблема, которая сегодня имеет одно из самых актуальных значений, – это проблема «двойных стандартов». Всё чаще так происходит, что гуманитарное право превращают или пытаются превратить в «гуманитарную интервенцию». Например, российская гуманитарная помощь для Украины в 2014–2017 гг. была расценена украинскими властями, да и самими представителями мирового сообщества как незаконное вмешательство на территорию другого государства. Были ситуации, когда колонны грузовых машин с необходимыми для жизни вещами, продуктами вынуждены были повернуть обратно в Россию. Вследствие таких политических разногласий и недопонимания страдают, умирают от голода ни в чём не повинные граждане.

Таким образом, политические институты, руководствуясь механизмами разрешения международных конфликтов, находятся в режиме перманентной трансформации и необходимости эволюционного пути развития. Только за половину прошлого столетия существенно изменилось законодательство в области разрешения международных противоречий, правил ведения войны, защиты беженцев и пострадавших от военных действий. К сожалению, некоторые регионы были и остаются местом постоянных столкновений, причин тому несколько: нехватка ресурсов, экономические и географические претензии, этносоциальные противоречия и т.д. К тому же на международном уровне большинство политических институтов сейчас переживают кризисные моменты: невыполнение соглашений, обязательств, неэффективность договорённостей и переговорных процессов. При этом, что ещё раз подчеркнуть, первостепенными задачами политических институтов, призванных разрешать и предупреждать международные конфликты, являются сдерживание агрессии, укрепление международного мира и безопасности, разоружение, проведение миротворческих операций, гуманитарная помощь.

Список литературы

1. Барановский, В. Новая внешняя политика России: влияние на международную систему / В. Барановский // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2016. – № 7, т. 60. – С. 5–15. – DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-7-5-15.
2. Дегтерев, Д. А. Формализованные модели в международно-политической науке / Д. А. Дегтерев // *Полис. Политические исследования*. – 2017. – № 4. – С. 33–48. – DOI: 10.17976/jpps/2017.04.04.
3. Дегтерев, Д. Системное моделирование международных отношений / Д. Дегтерев, И. Истомин // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2015. – № 11, т. 59. – С. 17–30.
4. Зобрик, Ю. А. Методики исследований ситуаций / Ю. А. Зобрик, А. В. Худайкулова // *Международные процессы*. – 2007. – Т. 5, № 2 (14). – С. 144–146.
5. Коровин, В. Третья Мировая сетевая война / В. Коровин. – Санкт-Петербург : Питер, 2014.

6. Косолапов, Н. А. Субъекты мировой политики и международных отношений: явление, критерии, основы типологии / Н. А. Косолапов // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1998. – № 12. – С. 123–134.
7. Никитин, А. Миротворчество ООН: обновление принципов, реформирование практики / А. Никитин // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2016. – № 3, т. 60. – С. 16–26.
8. Никитин, А. И. Конфликты, терроризм, миротворчество / А. И. Никитин. – Москва : Навона, 2009. – С. 55–57.
9. Садовая, Е. Трансформация мироустройства и конфликтный потенциал современных обществ / Е. Садовая, В. Сауткина // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2015. – № 11, т. 59. – С. 103–112.
10. Risse, T. International Norms and Domestic Change: Arguing and Communicative Behavior in the Human Rights Ares / T. Risse // *Politics & Society*. – 1999. – Vol. 27, № 4. – P. 529–559. – DOI: <https://doi.org/10.1177/0032329299027004004>.
11. Всероссийский центр исследования общественного мнения. – Режим доступа: <https://wciom.ru>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

References

1. Baranovskiy V. Novaya vneshnyaya politika Rossii: vliyanie na mezhdunarodnyuyu sistemu [Russia's new foreign policy: impact on the international system]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], 2016, no. 7, vol. 60, pp. 5–15. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-7-5-15.
2. Degtarev D. A. Formalizovannyye modeli v mezhdunarodno-politicheskoy nauke [Formalized models in international political science]. *Polis. Politicheskije issledovaniya* [Political research], 2017, no. 4, pp. 33–48. DOI: 10.17976/jpps/2017.04.04.
3. Degtarev D., Istomin I. Sistemnoe modelirovanie mezhdunarodnykh otnosheniy [System modeling of international relations]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], 2015, no. 11, vol. 59, pp. 17–30.
4. Zobrik Yu. A., Khudaykulova A. V. Metodiki issledovaniy situatsiy [Research methods of situations]. *Mezhdunarodnye protsessy* [International process], 2007, vol. 5, no. 2 (14), pp. 144–146.
5. Korovin V. Tretya Mirovaya setevaya voyna [The third world network war]. St. Petesburg, Piter Publ., 2014.
6. Kosolapov N. A. Subekty mirovoy politiki i mezhdunarodnykh otnosheniy: yavlenie, kriterii, osnovy tipologii [The actors in world politics and international relations: the phenomenon, the criteria, the basis for typology]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], 1998, no. 12, pp. 123–134.
7. Nikitin A. Mirotvorchestvo OON: obnovenie printsipov, reformirovanie praktiki [A UN peacekeeping: an update of principles, reformation of practices]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], 2016, no. 3, vol. 60, pp. 16–26.
8. Nikitin A. I. *Konflikty, terrorizm, mirotvorchestvo* [Conflicts, terrorism, peacemaking]. Moscow, Navona Publ., 2009, pp. 55–57.
9. Sadovaya E., Sautkina V. Transformatsiya miroustroystva i konfliktnyy potentsial sovremennykh obshchestv [Transformation of the world order and conflict potential of modern societies]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], 2015, no. 11, vol. 59, pp. 103–112.
10. Risse T. International Norms and Domestic Change: Arguing and Communicative Behavior in the Human Rights Ares. *Politics & Society*, 1999, vol. 27, no. 4, pp. 529–559. DOI: <https://doi.org/10.1177/0032329299027004004>.
11. All-Russian center for public opinion research. – Available at: <https://wciom.ru>.